

С. М. Грачева¹

СОВРЕМЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ ПЕТЕРБУРГСКИХ ХУДОЖНИКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Пейзаж — один из самых распространенных в современном академическом искусстве жанров. Именно на его примере уместно говорить о диалоге культур в современном художественном пространстве, поскольку пейзаж сумел вобрать в себя традиции многих направлений и явлений разных культур и эпох.

XX век, переживший так много потрясений и перемен, авангардных, модернистских и постмодернистских поисков в искусстве, представил богатейшее разнообразие пейзажных видов и типов: от традиционного «чистого» до «урбанистического» и «индустриального». Через пейзаж выражали свой ретроспективизм «мирикусники», ироничность и бунтарский дух — «бубноввалетцы», многомерность и многозначность бытия — символисты, выход в пятое измерение — супрематисты, симультанное видение мира — абстракционисты.

В петербургской живописи XX столетия пейзаж всегда был заметным жанром, начиная от «Мира искусства», «Круга художников», затем группы «Одиннадцать» и, конечно же, в академической школе. Здесь можно вспомнить имена А. Осмеркина, В. Загонька, Е. Моисеенко, А. Мыльникова, П. Фомина и других замечательных мастеров.

Петербургские художники бережно сохраняют и транслируют традиции мирового искусства, преобразуя их в своеобразную *петербургскую школу*, находясь в непрерывном диалоге с мастерами былых эпох и современностью. Особыми чертами петербургской акаде-

мической школы можно считать: бережное отношение к прошлому, умеренный консерватизм взглядов, высокий уровень профессионализма, стремление к безупречному эстетическому вкусу.

Подчеркнем, что для академической традиции характерно обращение к классическому наследию, хотя и достижения модернистского искусства не игнорируются художниками, но достаточно осторожно вводятся в культурный контекст.

Так, до последних дней своей жизни воспитывал в своих учениках уважение к лучшим образцам искусства русских и западноевропейских мастеров недавно ушедший от нас А. А. Мыльников — выдающийся живописец, руководитель монументального отделения Института имени И. Е. Репина. И сам он бережно относился к историческому прошлому, демонстрируя диалогичность своего мировосприятия. На одной из последних выставок, в которых он принимал участие, были представлены «Осенний пейзаж» и «Вечер». Особое впечатление произвел «Осенний пейзаж», написанный в духе старых мастеров, тончайшими лессировками, с глубоким пониманием техники и образной системы европейского пейзажа XVII–XIX веков (К. Лоррена, Т. Гейнсборо, Дж. Констебла).

В академическом искусстве бережно сохраняются традиции реалистического русского этюдного пейзажа в духе Союза русских художников, сочетающего приемы реалистического искусства с элементами импрессионизма и постимпрессионистической декоративности. Среди педагогов есть корифеи подобного рода живописи, давно уже вызывающей ассоциации с лучшими традициями европейского пейзажа рубежа XIX–XX веков, — В. Ф. Руднев, Н. Н. Репин, В. С. Песиков. Это еще раз доказывает, что в искусстве диалог возможен не только среди современников, но и в исторической перспективе.

¹ Декан факультета теории и истории искусств Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, профессор кафедры русского искусства, доктор искусствоведения. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «История русской художественной критики. XX век», «Отечественная художественная критика XX века: вопросы теории, истории, образования», «Критическая деятельность художников русского авангарда первой половины XX века», «Пейзаж в творчестве Александра Куприна: стиль мастера и стиль эпохи» и др. Член Союза художников РФ.

В работах Н. Н. Репина «За сеном», «К вечеру», «Лето» узнаются традиции русского реалистического пейзажа. Художник словно стремится каждый пейзажный мотив облечь в монументальную форму, используя приемы колористического обобщения, лаконичности формы, панорамные построения композиций. «Левитановская» простота и ясность формы, выразительность цветовых отношений, лишь кажущихся на первый взгляд очень простыми, но поистине виртуозных, присутствуют в пейзаже В. Ф. Руднева «Ветрено. Голубково».

Выбирая простые мотивы, решенные, как правило, в камерных по размеру холстах, а иногда и просто в миниатюрных этюдах с натуры, В. С. Песиков как будто специально сосредоточивает наше внимание на достоинствах драгоценной красочной фактуры, сложнейших нюансах тонов и полутонов, внутреннем драматизме колорита. Академичность, умноженная на тонкий художественный вкус и мощную интуицию, никогда не устаревает и не теряет своей романтической привлекательности. Национальные пейзажи с бесхитростными на первый взгляд мотивами, в которых много воздуха, протяженного горизонта и бесконечной глубины пространства, занимают основное место в его творчестве. Удивляешься постоянству его пристрастий: Старая Ладога, Великий Новгород, Вологда и ее окрестности, Онега, Свирь вдохновляют художника с самого начала творческого пути. Он не устает находить все новые мотивы для пейзажей, придумывать новые композиционные решения и наполнять их разными чувствами.

В так называемых «чистых» пейзажах В. С. Песиков почти освобождается от повествовательности, решая сугубо живописные проблемы. Один из последних пейзажей — «На медном озере» (2009) — восхищает виртуозностью исполнения, когда быстрыми, точными, легкими ударами кисти свободно моделируется сложная форма. Рельефная фактура густых и вместе с тем почти прозрачных мазков придает внутреннее напряжение всей композиции, построенной на ритмичном чередовании планов. А цветовые акценты — красная и желтая листва на деревьях — вносят эмоциональное оживление в полотно.

Тишина и молчание довлеют над миром в пейзаже С. Н. Репина «Первый снег», праздничной яркостью наполнено «Озеро» с изображением потрясающе прозрачной, доведенной до волшебного звучания глади воды. Человеческие фигурки вносят лишь легкий диссонанс в общую потрясающую гармонию природного мира, наполняют его движением. «Река Сороть. Тригорское» и «Петровское. Вид на Михайловское» сочетают изысканность декоративно решенного колорита с реалистической трактовкой образа. С. Н. Репин с неизменным постоянством обращается к образам Псковской земли, находя в них истинную гармонию, создавая собственную картину мира, лишённую суетности, мелочности и лишней деталей. Ностальгия по детству и юности, естественной первозданной жизни человека близка работам С. Н. Репина. Его композиции «Пастораль» и «Береза» пронизаны ощущением неброской, но удивительной красоты Русской земли, ее могучих деревьев, высокого летнего неба, зеркальной гла-

ди озер. Образы беззаботного детства, когда «деревья были большими», когда гармония мира еще не была нарушена взрослой жизнью, возникают, когда смотришь на эти изысканные в колористическом отношении картины, сочетающие пленэрность с элементами декоративности.

Особого внимания заслуживают работы Н. П. Фомина «Карелия. Сумерки», «Холодный май», «Перелески». Эти пейзажи решены с картинным размахом, в них есть даже определенная повествовательность, с прологом, кульминацией, сюжетной развязкой. Их можно долго рассматривать, погружаясь в чистоту и прозрачность воздуха карельского вечера; наслаждаясь звенящим ароматом майской зелени, схваченной легким заморозком; восхищаясь нежными и изысканными, иногда даже чуть диссонирующими, цветовыми сочетаниями. Монументальная сила и декоративная красочная эмоциональность присущи пейзажным образам Н. П. Фомина — «Цветет черемуха», «На закате», «Храм».

«Цветет черемуха» — это панорамный пейзаж, обладающий чертами эпичности и монументальности. Цветение черемухи представлено как рождение космоса из хаоса, крупномасштабное эффектное действие. Просыпающаяся после долгого сна земля с черными проталинами вдруг начинает оживать, наполняться жизненной энергией, появляется свежая зелень, возникают новые свежие краски... И вдруг — первые обильно цветущие деревья, таинственно связанные со стихийными силами природы. Поэтому так тревожно белеют они на фоне темного мрачного неба... Немного смещенные, «сезаннистские» объемы «Храма» заполняют практически весь холст и католический храм, архитектура которого близко придвинута к краю холста, словно нечто одухотворенное надвигается на зрителя всей своей мощью. Благодаря этому приему он кажется особенно величественным и загадочным. Стены храма, покрытые многочисленными «мозаичными» живописными мазками, играют всеми оттенками теплых и холодных цветов спектра богатой палитры мастера. Это создает эффект драгоценной поверхности храмовой постройки и ее почти неземного сияния на фоне вечернего города.

«Чистый» пейзаж стал главной темой А. В. Чувина. Его произведения отличаются лиризмом выбранных мотивов в сочетании с лаконичностью изобразительных средств и даже некоторой жесткостью, монументальным размахом и чрезвычайно обобщенным характером композиционных построений, энергичностью линейных ритмов и при этом декоративной яркостью и эмоциональным напряжением колорита, отсутствием лишних деталей. Профессионализм мастера, основанный на совершенном, можно сказать, «волевым» владении формой, соседствует с тонкими, порой ничем не защищенными переживаниями, что не оставляет даже намеков на сентиментальные настроения. Пейзаж «На Белогуле» (2005) связан с Пушкиногорьем, скупой красотой Псковской земли. В нем, как в стихах замечательного поэта Н. Рубцова, «золото зари упало на серебряную воду». Раскинулось безмятежное величественно-спокойное северное озеро, его холодные воды пронизаны вечной тайной, берега устланы скупой суровой растительностью, а в недрах озера

видимо-невидимо заветных богатств. Разлилась над озером почти звенящая предрассветная тишина, в которой можно услышать даже «перешептывание» рыб на глубине. Сидящая фигура рыбака на берегу вносит жанровый подтекст в эту по существу картину-притчу, родственную, возможно, нестеровским северным пейзажам. И как в период символизма, пейзаж сближается здесь с сюжетной картиной, выполняя важнейшую семантическую функцию, являясь частью философского размышления, приобретая черты многозначности и многообразия. Пространственные построения как бы уходят от трехмерности, а колорит — от пленэрности, превращаясь, как некогда определил М. Волошин, в «пейзаж как исторический портрет земли», архаичский или археологический пейзаж.

Эпическая, чуть вытянутая по горизонтали композиция «Хмурый день» раскрывает бесконечную панораму волжского простора. Широкая, вольная русская река, ее необъятные берега, прибрежные утесы, низкое небо над водой с нависшими тревожными облаками — все сплелось воедино. Без детального пересказа, но с мощной эмоциональной силой передано острое драматическое переживание. Серьезную роль играют в этом полотне фактура холста и пастозная, местами почти рельефная фактура самой живописи, придающие дополнительный динамизм образу. В колорите преобладают холодноватые серебристо-синие, темно-синие, голубые, белые цвета, уравновешенные теплым цветом песчаного берега.

Своеобразной концентрацией таких колористических пристрастий автора стала масштабная картина «Облака плывут», написанная с монументальной силой и одновременно с импрессионистической легкостью, словно этюд с натуры за несколько часов. И вместе с тем в ней присутствуют черты декоративности и обобщения.

В пейзажах М. Кудреватого, объединенных в цикл «Хранители города», Санкт-Петербург — прежде всего город, сконцентрировавший мощную интеллектуальную, духовную, эмоциональную энергию многих поколений. Зримо это воплощено в памятниках архитектуры и скульптуры, которые в пейзажах художника словно «оживают» и приобретают упругие органические свойства материи. «Апостол Петр» и «Евангелист Иоанн» на крыше Исаакия («Хранители города», 2001), «Ахилл» на башне Адмиралтейства («Вознесенский проспект», 2000), «Кутузов» перед Казанским собором («Дождь на Невском», 2003), «Нептун» на Бирже («Над Невой», 2002) — это не просто некие доминанты, заполняющие «простор меж небом и Невой», или эффектные «иллюстрации», но главные действующие лица, способные повлиять на ход истории, остановить угрозу, заставить трепетать или воззвать к жизни. Действительно, как в стихах Б. Ахмадуллиной, «перед этой красотой все — суета и дым...»

Конечно же, вдохновляются авторы и видами самой Академии художеств — одного из старейших архитектурных ансамблей нашего города. В пейзаже В. Л. Боровика «Зима в академическом саду» представлен простой мотив — северный фасад Академии. Альма-матер, виднеющаяся через заснеженные, покрытые инеем огромные деревья, превращается в величественный

и романтический образ. Старинное здание, окруженное серебристыми пятнами «крон», — как ускользающая мечта, таинственный, неуловимый призрак, непокоренный герой.

Прекрасными живописными качествами и импрессионистической свежестью отличаются пейзажи Павловского цикла Е. В. Малых, свободой пластического языка и драматической напряженностью — «Жиздра» А. Б. Гришина, философской наполненностью — «Фонтан» А. С. Заставского, тщательной проработкой деталей в сочетании с монументальным размахом — «Бурный день на Неве» А. Н. Блюка. В «голубо-розовской» цветовой гамме, но с экспрессионистичными «вихреобразными» фактурными мазками сделаны работы И. В. Петрова «Голубая весна», «Крюков канал. Наводнение», «Симеиз».

Художники много путешествуют и привозят из разных уголков земного шара впечатления. Прекрасны видовые пейзажи Е. А. Зубова («На Аландских островах»), П. И. Юшканцева («Собор в Пуно. Перу», «Ольгатайтамбо. Перу»), А. Н. Блюка («Жаркий день в Ханчжоу»). Среди подобных работ есть не только изображения каких-либо экзотических мест, но и немало виртуозных по исполнению запоминающихся образов, иногда доведенных до максимальной отточенности мельчайших деталей, как в офорте М. А. Раздурдина «Сестре Леванте. Лигурия».

Немаловажную роль играет пейзаж в сюжетных композициях. Так, «Моление о мире» Х. В. Савкуева продолжает тему памяти, сохранения вечных человеческих духовных и нравственных богатств. В грандиозном по размаху, эпическом полотне (200×450 см), как в скульптурном фризе, развернуто бесконечное пейзажное пространство, наполненное фигурами людей и животных. Все эти фигуры одновременно полны действия и вместе с тем находятся словно в оцепенении. Представлен мотив национального эпоса — сильные, суровые, мощные духом мужчины-горцы, легко сдерживающие природную стихию, которую олицетворяют покорно стоящие могучие быки, наклонились к быстрой горной реке и с трепетом опускают руки к плывущим по воде яблокам. Яблоки — как послания о мире, письма мира, голуби мира... Человечество устало от войн безжалостного XX века и стремится заниматься исконными делами — растить детей, возделывать землю, пасти скот... Этот мифологически обобщенный и возвышенный образ наполнен поэзией и красотой родного края художника — Кабардино-Балкарии.

Современному художнику всегда очень сложно сделать выбор — пойти по пути эпатажа, чудачеств и постмодернистских экспериментов или обратиться к гармонии мира, своей душе, истокам культуры. Второй путь не кажется актуальным, но это надежный путь. Современный пейзаж как форма отношения к действительности расширяет свои границы, позволяя ощутить всю палитру чувств, верований, переживаний, сомнений, рациональных и иррациональных представлений художника. Как и столетие назад, пейзаж является одним из стилиобразующих жанров современной эпохи, *созидающая культурное пространство как пространство диалога традиций, смыслов и ценностей.*